

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

**Отказ от Болонской системы
и опыт Китая и Индии**

Модернизация системы образования не будет означать ее изоляцию: Китай и Индия никогда не участвовали в Болонской системе, что не мешает им добиваться успехов, — заявил в среду замглавы Минобрнауки РФ Пётр Кучеренко.

«Модернизация национальной системы образования не означает ее изоляции. Например, такие страны, как Китай и Индия, никогда не были участниками болонского процесса, однако это не мешает им признавать образование, полученное в других странах, при этом успешно развивать свое собственное образование», — сказал П. Кучеренко на круглом столе в Госдуме.

По его словам, России нужно проанализировать весь образовательный опыт за последнее столетие, а также взять лучшие наработки. Именно эти практики, по его словам, помогут сохранить привлекательность и принцип открытости отечественной системы образования.

Ранее министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков объявил, что в ближайшие несколько лет Россия сможет перейти к собственной национальной системе высшего образования. По заявлению Минобрнауки РФ, к Болонской системе образования стоит отнестись как «к пережитому этапу».

<https://ria.ru/20220615/obrazovanie-1795390643.html>

На сломе систем

Власти страны анонсировали намерение отказаться от Болонской системы высшего образования. По мнению экспертов, российская система образования является достаточно устойчивой. Тем не менее общая ситуация в стране не может не отразиться на ней. Снижение качества жизни большой части населения с одновременным возможным удорожанием обучения (как, впрочем, и без него) приведет к тому, что некоторые абитуриенты не смогут поступить в желаемые вузы, выберут университеты и специальности подешевле либо вообще откажутся от поступления.

Сложнее будет идти и обмен знаниями. По словам Елены Кириленко, эксперта Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов, члена Клуба лидеров в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, есть

риск, что со следующего учебного года заметно сократится количество иностранных студентов, обучающихся в российских вузах на коммерческой основе. Также, по мнению Александра Колышкина, директора Института экономики и управления РГПУ им. Герцена, будут закрыты стажировки студентов и педагогов в ряде зарубежных вузов. Кроме того, уже сокращается возможность для преподавателей выезжать на конференции и знакомиться с последними научными достижениями. Ограничивается доступ российским ученым к ключевым базам научных статей.

«Российские студенты не смогут проходить практику и стажировку в иностранных компаниях, просто потому что большинство из них приостановили либо прекратили свою работу на территории РФ. Таким образом, отчасти будет закрыт доступ к мировым практикам и зарубежному производственному опыту. Также в последнее время по многим специальностям и направлениям учебные заведения привлекали приглашенных иностранных преподавателей, но многие из них сейчас по разным причинам отказываются работать в России», — отмечает Михаил Бакунин, генеральный директор бизнес-школы KOGIO, эксперт регионального отделения «Деловой России» в Санкт-Петербурге.

Наконец, эксперты считают, что возможны перебои с материально-техническим оснащением, поскольку оборудование для специализированных компьютерных классов и лабораторий по большей части используется импортное. При всем этом, например, закрытие доступа для российских вузов к ряду международных образовательных платформ (таким как Coursera) даст толчок для дальнейшего развития национальных платформ.

Ближе к рынку

Среди других косвенных воздействий санкций и экономической ситуации на образование — изменение спроса на специалистов на внутреннем рынке. По словам Елены Разинкиной, проректора по образовательной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета, теперь вузы еще больше будут ориентированы на запросы реального сектора экономики, а значит — возрастет востребованность практико-ориентированных программ.

По мнению Натальи Беляковой, доцента НИУ ВШЭ, изменения, определяющие повестку высшей школы,

не только приходят в вуз на уровне ведомственных циркуляров, но и формируют широкую публичную повестку – деловых мероприятий и медийную. На их основе привлекают партнеров; здесь прежде всего совершенствуется законодательное сопровождение.

Показательный пример – активизация всех уровней обучения по направлению «Креативные индустрии». Она сопровождается оформлением законодательного поля кросс-отраслевой индустрии (на федеральном уровне принята концепция, представлен драфт стратегии, ряд регионов инициативно приняли профильные стратегии).

Госзаказ бесплатной подготовки специалистов по более чем десяти профильным «творческим» специальностям; собственные образовательные программы IT-компаний (в том числе в тесной связке с вузами на уровне базовых кафедр, лабораторий); трек хакатонов и прочих форматов проектной «прокачки»; корпоративное дополнительное профессиональное образование (ДПО) – этот конгломерат обеспечивает содержательную и формальную стороны обучения в течение всей жизни в рамках приоритета на капитализацию интеллектуальных и творческих талантов.

По словам адвоката Константина Ерохина, в самое ближайшее время также будут считаться приоритетными профессии и, соответственно, программы обучения, которые способны обеспечить страну необходимыми специалистами в санкционных отраслях: инженеры, конструкторы, химики, разработчики, а также ряд других базовых профессий. Недостатки в кадрах, вызванные отсутствием импорта основных товаров, повлекут за собой развитие тех направлений, которые в будущем позволят их заместить. Будет расти востребованность профессий, связанных с развитием различных проектов в легкой промышленности, машиностроении, приборостроении, медицине.

Также, по мнению экспертов, стране грозит дефицит IT-специалистов, которые сейчас нужны практически во всех отраслях. При этом речь идет не только о программировании, но и о более узких дисциплинах, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, информационная безопасность.

«Если международная ситуация пойдет по негативному сценарию, наиболее полезными специальностями станут также естественнонаучные и инженерные. Для того чтобы не оторваться от научно-технического прогресса, России нужны будут продвинутые физики, математики, биологи, химики», – считает Мария Евневич, доцент СПбГУ, член Клуба лидеров в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Также, по словам К. Ерохина, дополнительные высококвалифицированные кадры потребуются для усиления взаимодействия и налаживания отношений с государствами-партнерами, не участвующими в санкционной политике: Индией, Китаем, Южной Америкой, странами СНГ.

«Отдельно стоит отметить сферу военно-промышленного комплекса и вооруженных сил – последние события уже влекут за собой потребность в соответствующих кадрах и, соответственно, программах обучения. Активно также должны развиваться такие направления, как антикризисный менеджмент», – считает он.

Наконец, все чаще российским предприятиям требуются специалисты, работающие на стыке наук и отраслей, например, одновременно обладающие квалификацией основного профиля (в машиностроении, энергетике) и высоким уровнем цифровых компетенций. Так, например, в Самарском государственном медицинском университете недавно начали готовить «инженеров-медиков».

«Мы развиваем не только медкибернетику как программу специалитета, наряду с получением базового медицинского и фармацевтического образования организуем IT-подготовку на уровне разработчиков алгоритмов и компьютерных программ, позволяющую после окончания вуза занимать и должности IT-специалистов», – рассказывает Александр Колсанов, ректор Самарского государственного медицинского университета.

Кроме этого, по словам Наталии Беляковой, с началом курса на импортозамещение крупный бизнес занял активную позицию в части подготовки специалистов для себя. Есть прецеденты восстановления «забытых» профессий с нуля: например, деревообрабатывающее производство опытным путем выяснило, что нужные им кадры ждать неоткуда, и инициировало разработку паспорта специальности. Или компании требуется серьезно доучивать кадры под свои стандарты, отличающиеся от средних в отрасли, – так появляются профессии «авитолог» и другие ДПО, существенно выходящие за рамки корпоративного университета. Это движение находит понимание и отклик в вузах.

«Кроме того, относительно недавно сотрудничество вузов и компаний начало формироваться вокруг молодежного предпринимательства. Этот вектор – часть национальных задач по развитию социального предпринимательства, а концептуально – отражение культуры “права на ошибку”, раннего практического старта. В критериях эффективности вузов показатель студенческого предпринимательства прямо или косвенно уже присутствует. Что касается компаний, то парсинг не идей, а неплохо проработанных концептов – подспорье для внутреннего R&D (research and development), которое сегодня обязано “бежать еще быстрее”», – добавляет Н. Белякова.

Совместные программы

По словам экспертов, до пандемии за рубеж с целью получения высшего образования ежегодно выезжало чуть более 50 тыс. россиян. Самыми востребованными направ-

лениями были Германия, Чехия, Великобритания, Франция. «Например, в Германию ехали за инженерным образованием, также обучались по направлениям “экономика”, “право”, “социальные науки”. В Великобританию отправлялись за бизнес-образованием. Многие россияне ехали за рубежом за дипломом IT-специалиста. При этом более половины уезжали учиться на программы уровня магистратуры и выше», — делится Равиль Асмятуллин, доцент Института мировой экономики и бизнеса РУДН.

По словам эксперта, фактически закрытыми сейчас оказалось не так много совместных программ, большинство из них скорее находится в подвешенном состоянии с неопределенным статусом. «Однако в таком состоянии они пребывают с начала пандемии и закрытия границ между странами. То есть коронавирусная причина плавно перетекла в санкционную. Тут стоит отметить, что западные вузы-партнеры не стремятся сами заявлять о расторжении отношений и закрытии программ. В целом большинство европейских вузов находится скорее в состоянии выживания», — поясняет Р. Асмятуллин.

По словам А. Колышкина, в перспективе в данном контексте вероятно продолжение тенденции последних лет с разворотом в сторону Китая и стран СНГ. Соответственно, все совместные программы с КНР не только не закроются, но, наоборот, будут развиваться.

В конце мая министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков отметил, что Россия намерена выйти из Болонской системы высшего образования. «Традиционно со времен СССР мы учились в университете пять лет — по программе специалитета. А в последнее десятилетие в большинстве вузов действует двухуровневая система: бакалавриата и магистратуры. Переход на нее был обусловлен необходимостью, чтобы Россия, Европа и другие страны признавали дипломы и ученые степени друг друга», — говорит М. Евневич.

В Минобрнауки считают, что будущее российского высшего образования за собственной уникальной системой, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента.

При этом, по мнению экспертов, важно, чтобы российская система высшего образования осталась включенной в мировое сообщество, поскольку это не только страны Европы, но и, например, страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

По словам А. Колсанова, сейчас вузы для официального признания за рубежом документов о высшем образовании, полученном в России, начали активно проходить процедуры европейской аккредитации (институциональной и программной). «Думаю, что это снизит риски, а точки над i в вопросе “готовим мы глобально конкурентоспособные

кадры или нет” расставит уровень образования», — заключает эксперт.

Антонина Егорова

<https://www.kommersant.ru/doc/5407083?query=высшее%20образование>

В Тольятти намерены создать школу для подготовки инженерной элиты

Готовить инженеров для автомобильной промышленности намерены в Тольятти. Об этом сообщила пресс-служба городской администрации. Говорится, что Тольяттинский государственный университет (ТГУ) и АО «АвтоВАЗ» подали совместную заявку для участия в федеральном проекте Министерства науки и высшего образования РФ «Передовые инженерные школы» (ПИШ), в которых будут готовить инженерные кадры для автомобильной промышленности.

В рамках конкурса по созданию передовых инженерных школ университет претендует с 2022 по 2024 г. на 680 млн рублей федеральных средств. При этом АвтоВАЗ выступает в качестве высокотехнологичного партнера этого высшего учебного заведения.

Отмечается, что в случае победы вуза Самарской области в конкурсе на софинансирование программы развития передовой инженерной школы до 2030 г. будут каждый год выделяться бюджетные ассигнования из средств региона в размере 20 млн рублей. При этом общий бюджет ПИШ достигнет 3,9 млрд рублей до 2030 г. включительно.

«Отечественные компании, в том числе АВТОВАЗ, испытывали и будут испытывать потребность в высококвалифицированных инженерных кадрах и освоении новых технологий при проектировании и производстве. Успешная реализация этого проекта позволит обеспечить новыми решениями и компетентным персоналом целый ряд перспективных, стратегически важных для нашей страны проектов в области автомобилестроения», — сказал вице-глава АО «АвтоВАЗ» Дмитрий Михаленко.

Он также отметил, что одной из главных задач проекта является то, чтобы выпускники университета, прошедшие обучение по инновационным программам, оставались работать в регионе, в реальном секторе экономики.

«Переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, новым материалам и способам конструирования невозможен без высококвалифицированных специалистов. Именно поэтому принято совместное решение АвтоВАЗа и ТГУ о создании передовой инженерной школы для подготовки инженерной элиты. Подготовка будет основана на реальной проектной деятельности», — сообщил ректор Тольяттинского государственного университета Михаил Криштал.

<https://regnum.ru/news/economy/3618360.html>

«Россия как никогда нуждается в инженерах мирового уровня»

Одна из сессий Петербургского экономического форума была посвящена потенциалу взаимодействия науки, культуры и спорта. О том, какой синергетический эффект дает соединение этих сфер деятельности в подготовке молодых специалистов, о профессиях будущего и реакции научного сообщества на новые вызовы времени корреспонденту Business Guide Александре Тен рассказал ректор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, академик РАН Андрей Рудской.

BG: *Какие специалисты сегодня востребованы?*

А. Р.: Сейчас нашей стране как никогда нужны инженеры мирового уровня, обладающие не только фундаментальной научной и практической подготовкой, но и способные задавать новые тренды развития промышленности, быть их драйверами. Требования к инженерам будущего формируются быстрее времени – технологии не стоят на месте. Университет должен не только успевать корректировать свои программы под запросы общества, работодателей, промышленных партнеров, но и работать на опережение. Это значит – понимать тенденции развития промышленности и предвосхищать необходимые в будущем компетенции, навыки.

Вместе с тем мы уверены, что такое динамичное развитие профессиональных навыков и стандартов немислимо без фундаментального базового мультидисциплинарного образования. О новых вызовах, а также о потенциале науки, культуры и спорта как нового средства коммуникации в быстро меняющемся мире мы говорили с коллегами на сессии ПМЭФ «В поиске новых смыслов: наука, культура и спорт».

BG: *Что вы вкладываете в понятие мультидисциплинарного образования?*

А. Р.: Это подготовка специалистов, способных к постоянному самостоятельному развитию, обладающих системным мышлением, творчески решающих технологические задачи. Мы считаем, что для обучения таких профессионалов необходимо взаимодействие науки, культуры и спорта. В «Политехе» все первокурсники проходят культурологическую подготовку в нашем знаменитом «Белом зале» – известной в городе площадке, где проходят прекрасные концерты. У студентов есть возможность знакомиться там с творчеством поэтов и музыкантов. Это формирует личность, расширяет взгляды.

BG: *Как перекрестный обмен знаниями помогает готовить конкурентоспособных выпускников?*

А. Р.: Уникальные технологические решения, способные дать толчок экономическому развитию, зачастую зарожда-

ются на стыке различных дисциплин. Специалисты могут применять известные в одной области принципы в других условиях и приходиться к впечатляющим результатам. Так, в «Политехе» работает система междисциплинарного обучения: гидротехники слушают лекции у экономистов, талантливые физики делятся знаниями с коллегами из других институтов. Это позволяет готовить разносторонне развитых специалистов. Все студенты изучают цифровую грамотность – сейчас это необходимо не только инженерам, но и гуманитариям.

Обучение по системе «2+2+2» (по два года на трех этапах обучения) позволяет студентам самостоятельно выбрать свою образовательную траекторию: сначала изучать фундаментальные дисциплины, затем получить первую специализацию в бакалавриате, а затем углубить ее в магистратуре или сменить направление обучения.

BG: *В этом году выпускаются студенты, прошедшие обучение по программе совместного конструкторского бюро с концерном «Силловые машины». Как вы оцениваете результаты взаимодействия с промышленными партнерами?*

А. Р.: У «Политеха» серьезные связи с промышленными партнерами. Студенты уже в рамках обучения могут решать настоящие кейсы реальных производств под присмотром действующих сотрудников этих производств.

В рамках совместной программы с концерном «Силловые машины» лучшие студенты после отбора присоединились к работе над проектами предприятия. В процессе обучения используются те же инструменты, что и в работе концерна. В результате студенты получают ценный опыт и знания, знакомятся с потенциальным работодателем и коллегами, применяют знания на практике. Это полезно и с точки зрения ранней профориентации. Многие студенты получают предложение о постоянном трудоустройстве. У нас несколько десятков таких базовых кафедр, где ведется учебно-производственная работа с индустриальными партнерами. В числе партнеров «Политеха»: госкорпорации «Ростех», «Росатом», «Роскосмос», «Роснано», концерны «Швабе», «Гранит-Электрон», «ОДК Климов», КамАЗ, «Северсталь» и другие. Многие годы эффективно работает научно-образовательный центр «Газпромнефть-Политех», ежегодно выпускающий магистров, ориентированных на работу в нефтегазовой отрасли. Сейчас готовится к созданию консорциум «Передовые медицинские технологии» вместе с несколькими медицинскими вузами, среди них – Национальный медицинский исследовательский центр им. Алмазова, Федеральный центр мозга и нейротехнологий ФМБА России. Он займется разработкой импортозамещающих технологий и приборов в медицине.

ВГ: Как университет подстраивается под новую мировую повестку, сопровождающуюся уходом западных компаний с российского рынка, разрывом научных и деловых связей с некоторыми зарубежными партнерами, санкциями?

А. Р.: Для дальнейшего международного сотрудничества мы проанализировали сложившуюся геополитическую обстановку, опираясь на результаты голосования в Генассамблее ООН по антироссийской резолюции. Сейчас у нас 165 университетов-партнеров из 38 дружественных стран. Среди них – Китай, Бразилия, Вьетнам, страны СНГ, Северной и Центральной Африки, Ближнего Востока. В ближайшее время планируем заключить новые соглашения о сотрудничестве с зарубежными вузами, с некоторыми из них будем создавать совместные образовательные структуры. Нынешняя ситуация позволяет нам создавать новые дружеские связи и укреплять уже существующие, и это не может не радовать.

В части сотрудничества с зарубежными компаниями ситуацию тоже оцениваем оптимистично. «Политех» давно делал акцент на развитии сотрудничества с промышленными предприятиями стран АТР и Ближнего Востока. Если говорить в цифрах, то более 60% доходов было получено от компаний именно этих регионов. И мы готовы наращивать темпы сотрудничества. Санкционная политика становится драйвером роста и открывает новые возможности. Многие отечественные промышленные гиганты расширили повестку нашего взаимодействия и стали заказывать у наших инженеров разработку отечественного оборудования, аналоги которого ранее импортировали.

ВГ: «Политех» вошел в число флагманов программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» Минобрнауки России. Какие цели ставите на ближайшие годы?

А. Р.: Сейчас решающую роль в развитии экономики страны играют четыре направления: цифровая трансформация промышленности, энергетика, здоровьесбережение и человекоцентричные решения. У нас реализуется 63 амбициозных проекта, первые результаты ожидаем уже в этом году: программное обеспечение для беспилотного управления судном, опытный образец оборудования для точечной сварки трением с перемешиванием, система помощи кардиохирургам при планировании операций.

Мы занимаемся опережающей инженерной подготовкой. Будущие выпускники могут получить несколько специальностей и опыт проектной деятельности еще во время учебы в университете. Также в рамках программы «Приоритет-2030» готовим перезапуск формата магистратуры и аспирантуры, чтобы сделать их более привлекательными

для студентов. А для благоприятной среды внутри университета создан проект LEPOTA.

ВГ: Что это за проект?

А. Р.: Это собственная экосистема «Политеха», комплекс мероприятий, которые создают не только психологический, но и физический комфорт и ощущение защищенности у всех, кто находится в нашем университетском кампусе. Как результат – повышается мотивация к учебе, работе и общественной деятельности в университете.

В рамках проекта проводим прямые эфиры со специалистами, которые отвечают на вопросы студентов, – например, с врачом – гастроэнтерологом или с психологом. Происходят и инфраструктурные изменения: планируем открывать коворкинги и летние уличные общественные пространства. Студенты принимают активное участие в экологических мероприятиях. В рамках ПМЭФ в университете проходил деловой завтрак, на котором обсудили вопросы современного устойчивого развития, ответственного производства и потребления, охраны окружающей среды.

«ПМЭФ». Приложение № 105 от 16.06.2022. С. 19
<https://www.kommersant.ru/doc/5407042>

Основатель 1С предложил изменить программу вузов для IT-специалистов

Основатель IT-компании 1С Борис Нуралиев предложил изменить расположение образовательных блоков для студентов-программистов в российских вузах таким образом, чтобы на 1–2 курсах они изучали прикладные IT-дисциплины, а уже на 3–4 курсах – сопутствующие базовые предметы. По его словам, эта инициатива обсуждается с Министерством образования, но в каком именно статусе находятся эти консультации, а также как давно они продолжаются, он не уточнил.

По словам Б. Нуралиева, такой подход не потребует сокращения каких-либо часов в учебном плане, но позволит студентам, которые зачастую с 1–2 курса отправляются подрабатывать, пропуская занятия по базовым дисциплинам, получать опыт в IT-компаниях на официальных основаниях. При таком подходе, считает основатель 1С, студент не будет получать знания, оторванные от актуального положения вещей, и сможет сразу применять на практике полученные прикладные знания по IT, а также будет набирать официальный стаж уже с первого курса.

Нуралиев пояснил, что такой подход позволит отправлять студентов на стажировки в IT-компаниях «хотя бы на полгода». Причем за конечный результат своей работы в той или иной IT-компаниях студент должен получать справедливую зарплату, считает основатель компании. «Студенты-айтишники практически все работают со второго курса

точно, потому что профессия такая: в нее легко войти и не требуется специального оборудования, только компьютер. Некоторые вузы пытаются это запретить, но это невозможно», — пояснил он.

Компании действительно сейчас нанимают студентов, это распространенная история — подтверждает технический директор АО «Синклит» Лука Сафонов. «Если человек хоть что-то из себя представляет, его берут, учат, готовят под себя. Кадров на рынке нет вообще, их надо растить», — добавляет он. Например, «Лаборатория Касперского» берет на стажировку студентов вне зависимости от их курса, подтверждает менеджер образовательных программ Юлия Феоктистова. По ее словам, больше 50% стажеров, которых наняли за последние 5 лет, остались в компании и перешли с Junior- на Middle-, Senior- и Lead-позиции.

«Все стажеры участвуют в работе над проектами наравне с остальной командой и отвечают за свой блок задач, поэтому для нас стажеры — это коллеги, которые приносят реальный результат. Это еще и шанс поглубже погрузиться в одно из направлений и понять, подходит ли оно тебе», — говорит она.

Попасть на стажировку, а иногда и на полноценную работу в «Базальт СПО» может студент любого курса и даже школьник, соглашается председатель совета директоров «Базальт СПО» Алексей Смирнов. «Для нас важны реальные знания и способности, а не документ об окончании», — добавляет он.

Впрочем, большинство российских компаний не готовы брать начинающих специалистов на стажировку, так как это связано с высокими затратами на их обучение на месте, не соглашается основатель студии Vengeance Games Константин Сахнов. «Стажировку можно оплатить очень легко, но вот время опытных специалистов, которых придется отвлечь от производства для обучения новичков, — на это компании не были готовы пойти и в массе своей не будут», — считает он.

Чтобы подготовить программиста, решающего стандартные несложные задачи, не надо перестраивать систему высшего образования, достаточно воспользоваться уже имеющейся системой среднего профессионального образования, считает А. Смирнов. Для начала работы программистам в большинстве случаев хватит среднего профессионального образования или даже годовых курсов, соглашается с ним независимый эксперт по информационной безопасности Алексей Лукацкий. Однако аналитикам, проектировщикам и архитекторам, по его словам, нужно получать именно высшее образование, но начиная именно с общих дисциплин с последующим углублением в профессию. «Одно дело программировать игры, другое дело — систему складской автоматизации, средство защи-

ты информации или управление газораспределительной станцией», — объясняет А. Лукацкий.

О необходимости развивать направление средней специальной подготовки программистов говорит и главный аналитик Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) Карен Казарян: «Специалисты среднего уровня сейчас востребованы на рынке, а дополнительные предметы им могут не пригодиться». Эксперт не считает логичным решение поменять местами в программе базовые предметы и прикладные IT-дисциплины.

«Высококласным специалистам очень нужны базовые знания как минимум по математическим предметам», — объясняет он. По мнению К. Казаряна, сейчас важнее обновить дисциплины по основам алгоритмизации и программирования, начать преподавать востребованные языки программирования и давать студентам практические задания, которые больше приближены к реальности.

Впрочем, программы в вузах быстро устаревают, считает Л. Сафонов: «Политическая парадигма, в которой мы сейчас живем, не учтена в учебных планах. Например, никто не делает упор на импортозамещение. Планы никак не согласуются с указами правительства и регулирующих органов по отрасли в области защиты персональных данных, информатизации и т.д. Никто не успевает это делать». Из-за устаревших программ в университетах и общей оторванности образования от задач бизнеса компаниям приходится переучивать выпускников в среднем на протяжении года, добавляет К. Казарян.

Марина Тюняева (Бочкарёва), Анастасия Курашева

<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/06/17/927264-programmu-vuzov-it-specialistov>

«Понаехавшая» в вузы молодежь меняет свою судьбу коренным образом

В этом году поступить в университеты смогут практически все. С июня стартует приемная кампания в университеты страны. Условия приема все те же: одна волна, один суперсервис... И еще Министерство науки и высшего образования РФ уже третий год подряд большее количество бюджетных мест отдает региональным вузам и НИИ.

Сначала общие показатели. По словам вице-премьера Дмитрия Чернышенко, бесплатно получить высшее образование смогут более 64% выпускников школ. В этом году количество бюджетных мест в вузах увеличено. Выделено 588 044 бюджетных места, причем 73% из них по поручению президента РФ Владимира Путина отдается региональным вузам. Упор делается на инженерные специальности.

Кстати, в прошлом году проходной балл в среднем по стране снизился на 0,5. Он составил 70,3 (данные НИУ ВШЭ

и Минобрнауки РФ). Произошло это в результате того, что региональные вузы получили больше бюджетных мест, а требования к абитуриентам за последние годы снизили.

Официально приемная кампания стартует в вузах не позднее 20 июня, 27 июля уже должны быть опубликованы конкурсные списки, а основной этап зачисления продлится с 3 по 9 августа. Подача заявлений, как и в прошлом году, будет проходить через государственный суперсервис «Поступай в вуз онлайн». При этом сохраняется одна волна зачисления. Как считают в Минобрнауки РФ, это – отличная возможность для выпускников из удаленных районов страны. К платформе подключено уже 974 российских вуза, поступить в любой из них абитуриенты могут онлайн, не выходя из дома.

Почему больше бюджетных мест отдается регионам? Во-первых, считают в Минобрнауки, это значимо с точки зрения бережного отношения к молодому поколению. Талантливые абитуриенты и студенты не всегда могут оплачивать дорогостоящее высшее образование. Молодежь не должна быть дискриминирована по принципу материального ценза их родителей, а вводить молодое поколение в кабалу образовательных кредитов стратегически неверно.

Во-вторых, права граждан всех регионов РФ должны быть равными. Экономике и социальной сфере всех регионов РФ нужны свои высокопрофессиональные специалисты. Их нужно готовить с учетом местных потребностей и, соответственно, в региональных вузах. В них благодаря увеличению бюджетных мест смогут обучать будущих студентов бесплатно и привлекать к работе в регионе собственные кадры.

В общем, в этом году поступить в университеты смогут практически все. Вопрос только в престижности вуза и выбранной специальности. Молодые люди, выпускники школ все равно стремятся уехать учиться в мегаполисы. Известны цифры: среди внутренних мигрантов до 20 лет более 75% переездов связано с получением образования. Социологи НИУ ВШЭ отмечают, что возрастные пики молодежной миграции варьируются по странам. Многое зависит от возраста получения образования и разнообразия жизненных траекторий. В Китае, где биографии молодежи более гомогенны, эти пики относятся к 18–20 годам. В других же странах они смещены к более зрелому возрасту.

В нашей стране, как и в Китае, оканчивают школу, поступают в университет и начинают карьеру раньше, чем в странах Европы. Так, в вуз молодые люди обычно идут сразу после школы, в 17–18 лет. Это, безусловно, влияет на их жизнь в дальнейшем. В социологии миграция рассматривается как событие, прерывающее нормальный ход жизни. Адаптация на новом месте, решение жилищных и других проблем могут служить причиной откладывания браков и рождения детей.

Обычно внутренняя молодежная миграция в крупные города и экономически развитые регионы действует как социальный лифт, отмечают социологи НИУ ВШЭ и РАНХиГС. (Исследование опирается на результаты социологического исследования «Человек, семья, общество», проведенного РАНХиГС в 2020 г.) Переезд в большой город коренным образом меняет биографии молодых людей и дает немало выгодных возможностей. Прежде всего – хорошее образование в известных вузах, а следовательно, и более престижную и высокооплачиваемую работу. Опрошенные исследователями молодые люди нередко расценивали миграцию как важнейший жизненный проект, который существенно влияет на их настоящее и будущее. Сменившие место жительства студенты демонстрируют большую самостоятельность по сравнению с оставшимися дома.

Необходимость решения квартирного вопроса может дополнительно подталкивать молодых людей искать работу с более высокой зарплатой. Но судя по интервью, эта проблема не на первом месте. Для них важнее было найти работу, соответствующую их представлениям об успешном старте карьеры. Девушка из Горно-Алтайска, живущая в Москве, рассуждает так: «Если ты хочешь конкретную работу, то нужно постараться, резюме, документы собрать, подготовиться... С жильем в принципе в Москве проблем нет. Главное, чтобы деньги были, а жилье найдется».

Для молодых высокообразованных людей на старте карьеры важны деловая и культурная среда и возможности для отдыха. Иными словами, с помощью миграции люди пытаются достичь не только экономических преимуществ, но и субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью. Так, среди переехавших вдвое больше доля высокооплачиваемых, а руководящие должности занимают свыше трети, в то время как среди тех, кто остался на родине, – лишь одна пятая.

Так или иначе, проблема остается: перспективная молодежь покидает малые и средние города. И решить эту проблему можно только за счет рывка в экономическом развитии регионов.

Наталья Савицкая, обозреватель
НГ

Китай ликвидирует западное влияние в гонконгских школах

Бюро по образованию утвердило комплект школьных учебников по предмету, которого здесь до того попросту не было. Переводится он как «Гражданственность и социальное развитие». Речь идет об особом административном районе Китая – Гонконге.

Учебники — сильно запоздалый ответ на ситуацию, сложившуюся на этой территории, где детей в школе не учили быть гражданами. Зато был курс, называвшийся «Изучение либерализма». В целом из него даже понятно, о чем речь, добавок известны результаты. Год за годом, вплоть до 2019-го (когда все дошло до точки и закончилось), именно молодежь оказывалась на переднем крае дикого бунта против всего, но с явным прицелом на гражданство своей страны.

И это так не только в Гонконге. Вот хорошая цитата: «Главное, мы не можем больше кормить зверя по имени «американское высшее образование», который без всяких на то заслуг обогащается, одновременно обедняя и кормя культурным ядом молодых людей, и оставляя их при этом невежественными». Пишет Тереза Мэннинг, одна из директоров американской Национальной ассоциации ученых и профессор права. Вообще-то ее статья о деньгах — о студенческом кредите, который потом висит над человеком годами. Но, как видите, то, чему в США на эти деньги учат, она тоже вскользь упоминает. Тому же, чему учили и в Гонконге: попросту либерально ненавидеть свою страну.

Возвращаясь к Азии, заметим: история с новыми учебниками чисто местная. Дело в том, что Гонконг — автономия, в которой Пекин не вмешивался в стиль жизни, остававшийся неизменным после ухода британского колониализма в 1997 г. Кстати, и сейчас вмешивается не сильно. Вот эти новые учебники — они не обязательны, многие школы так автономными и остаются. Но всякому невмешательству есть предел, особенно когда взрослые поколения Гонконга увидели, что экономика и просто жизнь Жемчужины Востока идет к чертям, потому что иногда просто невозможно пройти по своей улице, перегороженной юными манифестантами.

Как объяснить содержание учебников, которых раньше, повторим, не было? Пекинские СМИ пытаются это сделать так: там будет разговор о жизни Гонконга по принципу «одна страна, две системы», а также очерки по истории Китая «после начала реформ» и о том, как выглядит наш взаимосвязанный мир. Цель — дать ученикам понимание национальной идентичности и глобальной перспективы. И еще не давать «некоторым учителям» излагать свои неправильные и ядовитые взгляды.

Понятно, что в любой стране чиновники от образования сумеют перевести любой самый яркий предмет, в том числе изучение того, что такое гражданин своей страны в современном мире, на свой специфический язык. Вот на этой неделе в России утвердили стандарт поднятия флага в школах начиная с 1 сентября.

А теперь о том, в какой контекст вписалась эта краткая информация о новых гонконгских учебниках. Дело в том, что в Китае сейчас горячее время, сдача вступительных экзамен

нов в университеты — знаменитые гаокао. Здесь это больше, чем экзамены: их сдавали год за годом, за много столетий до того, как появились университеты. Сдавали на ученую степень, дававшую право поступить на госслужбу. Степень же полагалась тем, кто писал длинное философское сочинение, основываясь на мыслях классиков типа Конфуция. Общая идея была в том (и это за полторы тысячи лет до эпохи Просвещения в Европе), что только гуманитарное образование дает человеку право быть на госслужбе, то есть управлять жизнью других людей. Потому оно и гуманитарное, дословно — образование, создание человека.

Вопрос гражданственности тогда не стоял так остро, потому что мир был не таким глобальным, как сейчас. Люди в основном видели только свою страну: вокруг лишь море, Гималаи и степь с варварами. Или, скажем так, понятие гражданственности заменялось тем, что человек только через чтение и обдумывание произведений классиков приобретал нужные человеческие качества. Теперь вопрос: «А сегодня обладать такими качествами и быть гражданином — это одно и то же?» По крайней мере, близко.

Собственно, это все, что вообще требуется от средней школы: делать человека человеком. Если к тому добавляются всякие технические ремесла, тем лучше, но основа всего — вот та самая. И в Гонконге всего лишь пытаются, причем медленно, вернуть своей части Китая эти главные ценности.

Тема китайского образования в целом, причем сегодняшнего — это вообще интересно. Откуда взялась страна яростных патриотов и одновременно инноваций и мирового технологического лидерства? От «реформ», т.е. возрождения страны после маоизма. Образование — главная ценность для китайцев, и они его возрождали среди прочих реформ год за годом.

А сегодня, опять же по поводу наступления экзаменов, местные СМИ публикуют всякие умные мысли и цитаты — не столько Конфуция, сколько более современных деятелей. Хотя по духу они конфуцианские полностью. Мысли, например, такие: Китай, с его уникальными историей и культурой, не может слепо копировать других, их стандарты образования, а должен создавать собственные университеты мирового класса. При этом они не будут одинаковыми и выстраиваться в один рейтинг: у каждого свои особенности. Ученики при этом должны знать, что путь к мечте начинается с образования, но оно предполагает и то, что вы думаете о людях вокруг вас, о стране и о мире и какие принимаете на себя обязательства перед обществом.

Вот к этим мыслям, видимо, и сводится смысл учебника гражданственности.

Дмитрий Косырев
РИА Новости